

В 24 объявлениях (24 %) наименования профессий указываются только в мужском роде. Как правило, это предложения о стереотипно-мужской работе: *peón de carga y descarga* ‘грузчик’, *conductor* ‘водитель’, *director* ‘директор’. 68 объявлений (68 %) содержат наименования профессий в мужском и женском роде. В большей части из них (45 объявлений) окончания мужского и женского рода указаны через «/». Интересным оказалось и то, что многие стереотипно-мужские профессии также представлены в мужском и женском роде: *ingeniero/a-eléctrico/a* ‘инженер-электрик’, *soldador/a* ‘сварщик’, *mecánico/a* ‘механик’. Оставшиеся 23 объявления составляют наименования профессий с гендерно нейтральными аффиксами без указания артикля: *jurista* ‘юрист’, *economista* ‘экономист’. Это указывает на то, что работодатели обращаются как к мужчинам, так и к женщинам.

Таким образом, на основании результатов нашего анализа испанский язык предстает как гендерно толерантный. Он стремится отразить реалии испанского общества и, как хамелеон, подстраивается как под мужчин, так и под женщин.

О. Сечко

ФЕМИНИТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА

Всем известно, что язык отражает быт народа, его культуру и особенности. Долгое время лексика, именующая лиц по профессиональной принадлежности, почти не пополнялась в русском языке из-за отсутствия необходимости. На протяжении многих лет в русском языке использовалось лишь малое количество феминитивов – слов, обозначающих лиц женского пола, их список является вполне определенным: *учительница, актриса* и т.д.

Однако возникает вопрос: насколько такие слова можно считать закрепившимися в языке? Для проверки этого был проведен анализ данных НКРЯ. В частности, фиксировалось, с каким словом чаще употреблялись глаголы прош. вр. ж. р.: *учитель сказал* или *учительница сказала* (если речь шла о женщине). По результатам исследования, следующие феминитивы можно считать языковой нормой: *учительница, студентка, актриса, акушерка, аспирантка, воспитательница, писательница, летчица*.

В дополнение к этому была изучена частотность употребления слов студент / студентка (для обозначения лиц женского пола) в заданиях, рецензиях и отзывах на дипломные, курсовые и научные работы студенток (на кафедре общего языкознания). Анализ показал: слово *студентка* использовалась в 22 отзывах из 22, 14 рецензиях из 14, а слово *студент* – в 43 заданиях из 45. По-видимому, задания к данным работам заполнялись по общему образцу, в котором изначально было использовано слово *студент*. Вероятнее всего, это и стало причиной такого употребления.

Благодаря тому, что женщины все чаще стали занимать должности, традиционно считавшиеся мужскими, появилась потребность заполнения лакун. Появились слова *экспертка*, *волонтерка*, *фотографша*, которые, хоть и не зафиксированы словарями, но используются многими людьми. Часть из них можно услышать лишь в узких кругах, однако некоторые выходят за их пределы. Так, например, на сайте [rabota.tut.by](https://jobs.tut.by/vacancy/35580212) есть объявление о поиске юриста или юристки (<https://jobs.tut.by/vacancy/35580212>).

Как любое новое течение, введение феминитивов в речь вызывает споры. Разные лингвисты занимают иногда противоположные позиции. Так, например, И. Ю. Николаева в качестве главного аргумента в защиту активного использования феминитивов приводит тот факт, что в сочетаниях с несклоняемыми фамилиями совершенно непонятен пол человека. Введение феминитива решает эту проблему. В свою очередь добавим, что феминитивы помогают развеять стереотип о том, что женщины не могут занимать те или иные профессии. Большинство противников данной тенденции, в свою очередь, говорят, что феминитивы звучат совершенно неестественно и тем самым уродуют язык.

В. Скоробогатый

ЯЗЫКОВЫЕ БУДНИ ГОРОДСКОЙ ПЕКАРНИ: ИЗ ЖИЗНИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ, ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ ИЗ ЖИЗНИ

Разговор двух специалистов иногда напоминает бессмыслицу: обилие терминов либо профессионализмов, непривычные ударения в словах, несовместимые на первый взгляд сочетания слов. Кажется, подобную речь невозможно понять. Окунувшись в рабочую атмосферу городской пекарни, непосвященному человеку трудно уяснить, о чем идет речь в разговоре двух пекарей. Так, прибыв в первый день на работу, вы можете услышать *Сбей КамАЗ немцев, принеси карат чачи на слойку, а потом становись на шарики. Кто бы мог подумать, что это значит Зафасуй большую тележку пончиков-берлинеров, принеси прямоугольный таз смеси для лепешек в отдел слоечной линии и займи рабочее место у округлителя для теста.*

Профессионализм по своему происхождению зачастую является результатом метафорического или метонимического переноса наименований с одной реалии на другую, сужения значения. Лексические единицы, обозначающие место, в большинстве случаев – просто сокращенные номинации этих мест, однако это лишь на первый взгляд: слова *камера* ‘склад’ и *мусорка* ‘холодильная камера’ имеют мало общего с их литературным значением, а *фрейзер/фризер/шкаф для шоковой заморозки* так называется просто потому, что на самом шкафу имеется английская надпись *freezer*.

Отметим чрезвычайную мобильность и специфичность эмоционально-окрашенных слов: *ланцетун* ‘весельчак, кутила’ с коннотацией «дружеское» через неделю превращается в *ланцетурна* и окончательно закрепляется